

Олег Паршев

Необитаемые сны

Книга стихов

Олег Паршев

Необитаемые

сны. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29413246

ISBN 9785449036292

Аннотация

Скоро на юг полетят прихотливые цапли.
Путь их не близок – в холодном небесном покое.
Следом помчится запущенный нами кораблик.
Выйдем на крышу и вслед им помашем рукою.

Содержание

Я рисую наши декабри	6
Колокольчики ветра	6
По осколку	7
У самого синего неба	8
Свет струится над домами	10
Крылатые львы декабря	12
Почитаем Жюль Верна	14
По-над Эльбрусом	15
Там – моя Индия	17
Спит за печкою Серый Волчок	19
Нас учили смотреть, как течёт вода	21
Чинвад	22
Твои сны обо мне	23
Линия нас	24
Мы сидим с тобой на кухне	25
Я рисую наши декабри	27
Ночь листьев	29
Силуэты	31
Я принёс тебе сегодня фиолетовых тюльпанов	33
Снова весна	35
Как густо бьют колокола	36
Фома и Ерёма (Застольные) :)	38
Фома и Ерёма	38

На Ивана Купала	40
Из тьмы	42
Летали в небе вороны	44
Пора осесть?..	46
Почто умолкла наша лира?	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Необитаемые сны

Книга стихов

Олег Паршев

© Олег Паршев, 2018

ISBN 978-5-4490-3629-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я рисую наши декабри (2011—2013)

Колокольчики ветра

Мы выключаем свет,
Хотя дни коротки.
Я надеваю с пером берет,
И мы идём на берег реки.
Река уже скована льдом,
Горы таятся в тени.
На берете с пером
Расцветают Эльма огни.

Я соберу иней заката
С негатива берёз.
Вечер добавит вздох пиццикато —
Будет наряд для твоих кос.
Наш путь домой тонет в мареве —
В чёрно-белом хрустящем ретро.
И вокруг нас тихонько – в кружеве, зареве —
Колокольчики ветра.

По осколку

Видимо, было б нелепо,
Коль не было б в мире вражды.
Но солнце вчера шло по рыжему небу,
А нынче вмерзает во льды.
Тропа вьётся по-над скалою,
Гудят шмели над травой.
Не знаю, сколько мы будем с тобою,
Но покуда ты здесь и со мной.

Не может быть так, чтобы долго
Господь утруждал нас бедой.
Соберём наш мир по осколку
И склеим святою водой.
Выкинем в окна разлуку —
Пусть бьётся на сотню частей!..
Пригубим вина, улыбнёмся друг другу
И позовём гостей.

У самого синего неба

Жили старик со старухой
У самого синего неба.
В высокой кирпичной избушке.
На тридцать и три этаже.
К ним слетались лунные духи,
Чтоб попробовать пареной репы
И выпить по чарке-по кружке,
И повальсировать с феей Драже.

Старуха изящно носила
Сырое и бледное имя.
Её звали неброско —
Колдунья Галадриэль.
Она так светла и красива!
И леший – из леса, вестимо —
Лепил ей фигурки из воска,
И туман заменял ей кудель.

А старик был отважным
Голубоглазым гусаром.
Он был – донжуан и рубака,
Выпивоха, картёжник, бретёр.
Он был сибаритом вальяжным,

Но каждую третью сансару
Заканчивал пьяною дракой
Нирване наперекор.

Он был словно солнце восхода,
Она – поляною снежной.
Они были несовместимы
Не в разуме и не в душе.
Но триста лет и три года
Прожили они безмятежно.
И к ним слетались в окно серафимы
Любоваться на рай в шалаше.

Свет струится над домами

Свет струится над домами,
Пробираясь в темноте.
Он устал бродить меж нами.
Да и мы уже не те.
Воду пьют из тучек птицы,
Плачут ходики: тик-так.
Уж пора остепениться.
Да никак, никак, никак.

А сомненья былые
Хоронятся по углам.
Мчатся кони удалые,
Не под нами, да не к нам.
Скоро наша колесница
С неба съедет насовсем.
Уж пора уgomониться,
Но зачем, зачем, зачем?

Все невзгоды и печали
Перемолоты давно.
Черти беды нам качали,
Счастье тоже было, но...
Дней стекает вереница.

Скоро снова новый год.

Может, нам остановится?..

Ну уж, нет!.. Вперёд! Вперёд!

Крылатые львы декабря

Небо пуржит,
погода выюжит.
Кто-то из ангелов пальцем ведёт по окну-по стеклу.
Он пишет: Простите,
сайт неба закрыт.
Нам нужно на пару недель улететь по делам в Шамбалу.

Но если припомнить
запах весны,
То прянет испуганно прочь всё, что нас напрягало зазря.
И мы разглядим
сквозь полусны,
Как гуляют по небу крылатые львы декабря.

Они охраняют
порядок вещей,
Не пропуская в наш мир диверсантов из армии Зла.
Враги не пройдут —
пусть рыдает Кощей.
И ночь никогда не проникнет нам в души, тела и дела.

А глянь-ка скорее!
По трапу с небес

Идёт Дед Мороз – у него мандарины в карманах пальто,
Он спускается с ёлкой
наперевес...
Он приехал на львах, чтобы нам привести Рождество...

Почитаем Жюль Верна

Где это сердце, что ярко пылало и верило?
Где этот свет, что нимбом сиял так лилов?
Нам были открыты пути и распахнуты двери, но...
Нас учили стрелять по врагам из обоих стволов.

Кровь на призрачность снов до сих пор берётся из вены.
Лояльность всегда и везде поверяется снами.
Краткие курсы, прочность основ и бритва измены —
Всё это было и будет по-прежнему с нами...

Старый усталый орех царапает зеркало неба.
Кружится в танце Юдифь с головой Олоферна.
Над нашей провинцией ветры сегодня свирепы.
Но Бог с ними... Дети, садитесь вокруг... Почитаем Жюль
Верна...

По-над Эльбрусом

Над Бештау солнце бродит.
На вершине снег лиловый.
И подсвечник на комодё
В медном пламени горит.
А вдали – по-над Эльбрусом
Хромоновою подковой
Месяц пляшет по турусам —
Только звёзды с-под копыт.

Голова его седая
К нам склоняется с вопросом.
Колокольчик – дар Валдая —
В бороде его звенит.
Вот почто да отчего же
Он с утра – а по торосам?
Приодетый подороже —
В бирюзу да хризолит?..

А, быть может, это просто
Оттого, что ждём мы чуда?
Потому, что ждём мы в гости
Свет, слетающий с орбит?..
Вот и щурит левым глазом,

И танцует потому-то
Этим утром по террасам
Месяц – солнышком залит...

Там – моя Индия

Где-то в детской,
В шкафу – на какой-то из полок —
Меж кукол и нэцке,
Фенечек и заколок...

Меж разлинованных белых небес —
Где синие облака...

Между трёх ёлок
(Над ними написано: «лес»), —
Там – из домика машет рука...

Там лежит моя Индия... Там Киплинг сидит на пороге.
Там лежит моя Индия... Рикки спит у него на плече.
Там лежит моя Индия... Там коровы идут по дороге.
Там лежит моя Индия... Там пряные ночи в парче.

Там Кришна издавна правит
Все наши страшные сны —
Он всё знает о яви и нави...

Там бродят слоны...

Там звёзды, охлаждая полуночный зной,
Так тихо горят, что даже не слышно...
Но если войдёшь туда следом за мной —
Я стану Кришной,
А ты... Ты останешься многолика...
Но станешь — Радхика.

Идём!.. Нам с тобою — туда,
Где — смыкаются твердь и вода,
Нам, конечно, туда,
Где — тайные тают вдали города...
Где — меж нарисованных кораблей
Летит солнечный змей...

Там — моя Индия... Если раздвинуть шкафы — откроется
дверь...

Там — моя Индия... Если пройти по кострам — войдём
на рассвете...

Там — моя Индия... Кем были мы прежде, кем станем те-
перь?..

Идём!..

Мы успеем вернуться в наш дом,
Когда за столом
Вновь рассядутся дети...

Спит за печкою Серый Волчок

Небо выше и выше, а дни уже чуть подлинней.
Ночь хрустит под ногами, а след от луны – среброткан.
Мне сказали: Нептун заглянул на часок в Водолей —
Там в морозы подносят коктейли из свежих нирван.
Снег кружил да витал, заматывая то лес, а то дол...
И до сих всё крадётся, летает, пуржит да метёт.
Но сейчас под балконом прорубит нам путь ледокол,
И мы следом за ним – по завьюженной улице – вброд.

А под нашим окном кто-то бродит в оплавленной тьме,
Не имея понятий, зачем и на что нужен свет.
И всё чертит тоскою по нашей хрустальной зиме,
И рыдает, что Истины вроде бы вовсе и нет...
Но мы знаем, что Истина ходит по дальним местам,
Где в подлунной тени обрывается тайная нить.
И, конечно, воздастся нам всем да по нашим делам.
Даже тем, кто пытался совсем, без остатка не-быть...

Ночь близка к тишине... Спит за печкою Серый Волчок.
Сны порхают, смеясь и робея от собственных дум.
Скоро снова весна... И Плутон забежит в Козерог.
Впрочем, я да Волчок в гороскопах почти ни бум-бум...
Пусть ко льдам и снегам примерзают покуда лучи!..

Но неделька-другая – и Истина с неба сойдёт.
Поплывут города, и Волчок глянет из-за печи,
И оттаявший свет ночь погонит от наших ворот...

Нас учили смотреть, как течёт вода

Нас учили смотреть, как течёт вода.

Нас учили смотреть, как растёт огонь.

И от года Дракона до года Кота

Простирал Сотворитель над нами ладонь.

Ну, а вот и весна. И ветер пылит.

А вот и апрель. В небе свежо.

Нам пророчили: миру настанет «delete»,

Но пока светит солнце, и всё хорошо.

И никто не учил, что судьба проста,

И забыли сказать, что время течёт.

Начнём сначала, с бела листа,

А всё что было – прошло, не в счет.

Чинвад

Попробуй... Нет, это не чай...
И – не шиповник. Не – память. И даже не сны.
Это заварено время. Ему, почитай,
Лет пятьдесят... И сзади мосты не видны...

Впереди – лишь Чинвад. И – ни шагу назад.
И ни шагу вперёд. Да и нужно ль идти?..
Разве ж – это предел? Всего пятьдесят...
Месяц упал в аквариум ночи – теперь взаперти...

Посмотри... Вот вехи – одна за другой...
Оглянись... Позади дорога пуста.
Месяц – дугой... Ветер поёт за кормой.
Так приятно вернуться домой с середины моста...

Твои сны обо мне

Рано ль, поздно ль, но выйдут нам сроки аренды,
И мы выйдем из трепета тел.
Ночь предложит тогда по бокалу абсента,
И я стану тем, кем хотел.
Я взлечу по-над небом огнём-звездопадом.
От луны – по ночной тишине.
И ещё, коль позволишь, твоим буду взглядом,
Чтоб смотреть твои сны обо мне...

И тогда наплевать, если кто-то захочет
Нам следы замести ворожбой.
Все мои измерения подвержены ночи —
Они будут рядом с тобой...
Я взлечу выше неба огнём-звездопадом.
По ночной тишине – от луны.
И тогда, без сомненья, твоим буду взглядом,
Чтобы вместе глядеться во сны...

Линия нас

Я б читал через строчку по линиям рук,
Если б был колдуном-хиромантом.
Я бы знал, что есть линии слёз и разлук,
А есть те, что к деньгам и талантам.
Я бы видел пути, что идут подо льдом
К древу тайных запретных печатей.
И ушёл бы, наверное, в солнечный дом,
Да тропы не найти, с кой начать бы...

На ладонях – пустыни, и степь, и река,
А есть линии вдаль – за закаты.
Там – за ними – гуляют во тьме облака,
Но пока нам туда рановато.
А ещё – точно знаю – есть линия нас,
У меня, глянь-ка – точно такая.
Вот возьмём, да и сложим их прямо сейчас...
Ну, вот видишь?! Взлетаем! Взлетаем!!!

Мы сидим с тобой на кухне

Мы сидим с тобой на кухне.
Мотыльки над нами вьются.
И глядятся бхагаваты
Лишним глазом сверху вниз.
Если мир сегодня рухнет,
Разобьются чашки-блюдца,
И мы все вспарим куда-то.
Вот рука моя – держись!

Абажурный свет моргает,
За окном – туман и нежность.
Взгляд луны – акупунктурой —
За ветвями хоронясь.
Не печалься, дорогая,
Ночью правит безмятежность.
Вон, гляди: летят асуры,
Восвояси торопясь.

Мы сидим с тобою рядом,
Ловим осени дыханье.
И колышет занавеской,
Приглашая к морю, бриз.
Спят iPad`ы и цикады,

Кружит мрак за тонкой гранью,
Вышивая арабеской
Небосводный фронтиспис...

Я рисую наши декабри

Я рисую наши декабри —
Снежная равнина на бумаге.
Минус двадцать где-то в полушаге.
Или даже – минус двадцать три.

Я рисую наши декабри.
По тропе медведь идёт бумажный.
То, что миновало – то не важно.
Главное – добраться до зари.

Я рисую наши декабри.
Пламенеют звёзды в акварели.
За зимой опять придет апрель и...
Полетят на север снегири.

Я рисую наши декабри.
Ёлка новогодняя – гуашью.
Вот окошко в доме карандашном,
А вот это – мы с тобой внутри.

Я рисую наши декабри.
Вот камин, вот свечи и бокалы.
Вместе нами пройдено немало.

Ладно, ничего не говори.

Я рисую наши декабри.

Лунный свет разлит за облаками.

В каждом декабре лучится ками.

Живы декабрём календари.

Гаснут потихоньку фонари.

Впереди зима со снегопадом.

Посиди со мной немного рядом.

Я рисую наши декабри.

Ночь листьев

Стань поближе. Посмотри
В эту ночь опавших листьев.
Листья светят изнутри,
Свет небес к себе причислив.
В каждом можно разглядеть
Символ тайного посланья.
Их прожилистая сеть —
Это карта мироздания.

В листьях – солнечный словарь,
Что меня с тобой рассудит.
Пусть сползает с тучек хмарь.
Всё ещё когда-то будет!
Этих листьев словари
По весне взойдут травой.
Стань поближе. Посмотри
В эту ночь над головою.

В каждом вянущем листе —
Иероглиф пиктограммный.
Перезвон луны во тьме,
Словно колокол надхрамный.
Словно реквием мечте —

Листопадные балеты.
Глянь на это фуэте
Опадающего лета.

Но напрасно бьёт луна —
Звоны неба расточает.
Нас за ночью ждёт весна.
Нас луна не опечалит.
И всего-то до зари
Нам осталось два сезона.
Поскорее посмотри
В эту ночь опавших звонов!..

В листьях — наш с тобою путь,
Птичьи тропы над ветрами,
В листьях — радужная ртуть,
Что струится между нами.
Жаль, не врут календари.
Сад совсем уже безлистен.
Стань поближе, посмотри
В эту ночь опавших истин.

Силуэты

По небосводу – облака.
Их силуэты – письменами.
Но – как расплывчата строка
В согбенной вечности над нами!
Не разобрать и не прочесть!
Не обороть преграды терний...
И тает огненная весть
В тени усталости вечерней.

Нет смысла пялиться в окно —
Во тьму остывшего движенья.
В пучину глаз твоих – на дно —
Текут печалей отраженья.
Поставим чайник на плиту —
Пусть мурлычет беззаботно,
Вплетая нашу суету
В зодиакальные полотна.

И между нотами, исподволь
Мы растолкуем день грядущий —
Его гнетущая юдоль
На деле вовсе не гнетуща.
А дождик льёт с позавчера;

Под крышей – ворон в боливаре...

Но вязь по-прежнему хитра

На пелене тягучей мари.

Я принёс тебе сегодня фиолетовых тюльпанов

Я принёс тебе сегодня
Фиолетовых тюльпанов.

Их поили три монаха
Гиацинтовым вином.
А потом святой угодник,
Оборовший Кукулькана,
Юкатанскою навахой
Их отсёк под метроном.

И теперь они свободны
В хрустале ночных туманов.
Ароматы их играют,
В синем сумраке поют.
Скрип цикадный подкамодный
К нам несёт тепло тюльпанов.
А давай-ка, дорогая,
Все печали – да под спуд.

Я принёс тебе сегодня
Фиолетовых тюльпанов.
Согревало их – лилово —
Солнце дальних островов.

Их растил в садах Господних
Гуру светлых падаванов...
А печали, право слово,
Мы положим под засов...

Снова весна

Дождик – по капле – всё ночь до утра,
Но к обеду наш город просох.
Только сыра золотая кора
Да вислоусый мох.

Птицы поют на лесных языках,
Вешний день набирается сил.
Горы неспешно идут в облаках,
Зацветает кизил.

Пролески стайкой прибились к тропе.
Им от роду всего пару дней.
Вот и снова весна в нашей судьбе.
А пойдём-ка за ней!..

Как густо бьют колокола

Как густо бьют колокола!
На сердце светлая услада.
Из золочёного оклада
На плиты капает смола.
А может, миро. Или небо,
Что льёт сквозь дыры в потолке...
Монах проходит в клобуке,
И время пишет на руке,
Что всё не так уж и нелепо.

Храм прост и беден. За стеной
Раздолье – поле с васильками.
Там слово «Бог», как оригами,
Из васильков слагает зной.
А тут прохладно... Пять рублей —
Свеча. Их дюжину, пожалуй,
Куплю. И огненосным жалом
Они укажут мне начало
Скрытых будущим путей...

Иду из храма. Въёт тропа
В лугу причудливые петли.
За лугом – речка. Ход замедлив,

Чуть помолюсь. Моя мольба
Вспорхнёт. И ржанкой летокрылой
Уйдёт в засолнечный простор.
И мы судьбе наперекор
Отныне заживём без ссор.
Спаси нас, Господи, помилуй...

Струится вечности строка
Из прошлого – вперёд куда-то.
А мирю всё течёт с оклада,
И звоны льются свысока...
Но скоро вечер. Файв-о-клок`а
Чай – на столе. А ехать с час.
Молюсь о детях. И о нас.
И думаю который раз,
Что в прошлом нет для нас урока...

Фома и Ерёма (Застольные) :)

(2011—2012)

Фома и Ерёма

Фома и Ерёма болтали о смысле.
Фома и Ерёма трепались о жизни,
О женщинах, Лиге Европы и Дао дэ Дзин.
Они пили пиво, коньяк и текилу,
Всё было так мило, прикольно, не хило.
И лишь напрягало, что снова – бежать в магазин.

А время текло за беседой так славно.
Фома был учён, а Ерёма – подавно.
И с каждым глотком им всё новые зрелись пути.
И вдаль их несла размышлений пирога,
Они просекли даже помыслы Бога.
И солнечный луч без труда умещался в горсти.

И море шумело! И чайки кричали!
И звёзды им пели! И волны качали!
И всё было светом объято на вечность вперёд...
И им заменяла ракушка – мобильник,

Но тут... вдруг... до них дозвонился будильник...
И вышло, что в жизни всему есть свой грустный черёд...

Суббота простилась – и в дверь виновато.
За ней – воскресенье. И тоже – куда-то.
И стал окружающий мир так ущербен и мал.
И вот уже – утро. И нужно из дома
Идти на работу, как каждому homo.
Увы! – правит бал во Вселенной суровый реал...

На Ивана Купала

На Ивана Купала
Русалки выходят из вод.
Время нынче настало
Им водить хоровод.
Они гуляют по резеде —
Стройны, как кипарис.
А потом пускают венки по воде,
И воздушного змея — ввысь.

Расскажи, подорожник:
Что с нами будет потом?
С неба прольётся ли дождик?
Укроемся ль мы под зонтом?
И пусть ведьмы идут от звезды к звезде —
У нас они были надясь,
Мы с улыбкой пускаем венки по воде,
И воздушного змея — ввысь.

Если пройти сквозь заборы —
Через двенадцать садов
Сбудутся все заговоры
Бедных заплаканных вдов.
И хоть мир давно — на одном ките,

Судьба нам шепчет: держись!
И мы пускаем венки по воде,
А воздушного змея – ввысь.

На Ивана Купала
Запирай лошадей!
На антилопе импала
По водам проедет Протей.
С ним будет леший в одном лапте
И сто водяных крыс...
Им назло мы пустим венки по воде,
А воздушного змея – ввысь.

Из тьмы

Несказанная кручина,
Неизбывная тоска...
И на то – своя причина —
Ночь кружится у виска.
Но грустить нам не по чину,
Даже коль беда близка.
Пропади, моя кручина!
И – гори огнём, тоска!

Мы плеснём по чашкам кьянти.
Иль покрепче кой-чего.
Что ж на рожу-то пеняти,
Коли зеркало криво?..
Доставай свою «амати» —
Всё без музыки мертво.
Наливай полнее кьянти
И покрепче кой-чего.

Жизнь имеет форму света.
Да и тьма таит рассвет.
К воротам гони карету —
Мы поедем солнцу вслед!..
И из тьмы ветхозаветной

Солнца выйдет силуэт

Эй, карету мне, карету!..

Эх, рассвет бы мне, рассвет...

Летали в небе вороны

Вела дорога звёздами
Всё в ночь, да по степи.
И месяц саблей вострою
Мне путь во тьме тропил.
Летали в небе вороны
По гладкой синеве.
Во все четыре стороны —
Назло лихой молве.

Судьбу испив до донышка,
Нальём на посошок.
Ах, милая сторонushка —
Пастух трубит в рожок.
Чиста дорога дальняя.
Светла, как отчий край.
Эх, Русь многострадальная,
Живи, не помирай!..

Куда душа направилась?
В какую сторону?
Трава во рву муравилась —
Гляделась в луну.
Вилась тропа под солнышком

С лужка на бережок.
Ах, милая сторонushка —
Сума да посошок...

Пора осесть?..

Пора осесть в туманах ближних.

И там – без спешки, и сует,

И без движений всяко-лишних

Свести судьбу свою на нет.

Кропать ночами мемуары,

Глазеть в окно. А по утрам,

Хлебнув чайку из самовара,

Ходить по разным докторам.

Никто мне вслед во зле не глянет,

Никто зазря не попрекнёт.

Я в ближнем растворяюсь тумане...

Ох... Что-то я наплёл по-пьяни!..

Вперёд! Труба уже зовёт!)

Почто умолкла наша лира?

Почто умолкла наша лира?
Налейте, други, вкругорядь.
И разглядим, как по-над миром
Шальные ангелы летять...

Они кружат под благовесты,
Под звон кимвалов и литавр.
И дэвы прочь бегут Авесты
И прочь – пугливый Минотавр.

Он вдаль несёт мои печали.
Но так же вдаль – мои мечты.
Я нонче сызнава в начале.
И чаши сиротно пусты.

Довольно, впрочем, возлияний!
Все – от винта! На старт! На взлёт!
А от невзгод да от страданий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.